

На правах рукописи

КОМИССАРОВА Анна Алексеевна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КАТЕГОРИИ СИМВОЛА В ПОЭЗИИ И.Ф.АННЕНСКОГО
(ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

26 ЯНВ 2012

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский педагогический государственный
университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Грязнова Анна Тихоновна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Геймбух Елена Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент
Соколова Татьяна Петровна

Ведущая организация:

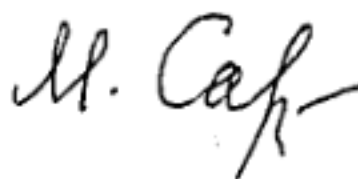
Московский государственный гуманитарный университет имени М.А.Шолохова

Защита диссертации состоится 20 февраля 2012 года в 17 часов на заседании Диссертационного
Совета Д. 212.154.07 при Московском педагогическом государственном университете по адресу:
119991, Москва, ул.Малая Пироговская, д.1, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического
государственного университета по адресу: 119991, Москва, ул.Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан «18» января 2012 г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета

Сарапас М.В.

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное исследование посвящено лингвопоэтическому анализу особенностей семантики символа и описанию специфики его функционирования в поэзии И.Ф.Анненского.

Своеобразие творческой манеры И.Ф.Анненского современники поэта объясняли особенностями импрессионистического способа символизации, при котором центральными категориями эстетики, строящейся на полутонах, нюансах и обертонах, становились впечатление и ассоциация (Вяч.Иванов, В.Я.Брюсов). Современные исследователи стиля И.Ф.Анненского, в свою очередь, обращают внимание на то, что его уникальная творческая манера объединила художественные особенности различных поэтических направлений начала XX века, вследствие чего поэт по праву считается предтечей акмеизма и отчасти футуризма (А.В.Федоров, Л.Я.Гинзбург, М.М.Бахтин, И.В.Корецкая, Л.Г.Кихней, Н.Н.Ткачева, Г.Н.Шелагурова).

Несмотря на интерес к личности и творчеству И.Ф.Анненского, усилившийся в последние 20 лет и обусловивший появление разноаспектных лингвистических и литературоведческих исследований его поэтического, драматического, прозаического, критического и переводческого наследия, в научной литературе до сих пор наблюдается недостаток работ, посвященных системному описанию роли символа в идиостиле поэта. Между тем, по свидетельству самого лирика, это образное средство является основополагающим в его поэтической системе.

Символ в поэзии И.Ф.Анненского полифункционален: он служит текстообразующим средством, организуя композицию и смысл лирических микроциклов и отдельных стихотворений; выражает эмоции, переживания лирического героя, помогая читателю понять идейный замысел и аксиологические установки автора. Как следствие, символ формирует индивидуальный стиль И.Ф.Анненского, придавая его поэзии оригинальный характер (Л.Я.Гинзбург, А.Кушнер), и в силу этого заслуживает самого тщательного анализа. И.Ф.Анненскому присущ особый способ символизации, который, будучи охарактеризован в отдельных аспектах (литературоведческом – У.В.Новикова, И.Г.Саевич, семиотическом – А.Н.Елисеева, лингвопоэтическом – Э.В.Бабарыкова), до сих пор не имеет системного описания. В научной литературе встречаются фрагментарные наблюдения литературоведческой, семиотической, лингвопоэтической направленности, которые не позволяют составить целостного представления ни об особенностях построения символа в поэзии И.Ф.Анненского, ни об основных типах символов в его лирике, ни об их системных отношениях в рамках гипертекста¹. Таким образом, актуальность исследования

¹ Гипертекст вслед за Э.В.Бабарыковой понимается нами как совокупность произведений автора, образующих максимально развернутый речевой знак, и применяется для характеристики всего комплекса лирических текстов И.Ф.Анненского в аспекте их композиционно-семантической целостности (Э.В.Бабарыкова 2007; М.М.Субботин 1994).

продиктована необходимостью выявления особенностей семантики и закономерностей функционирования символа в лингвистической поэтике И.Ф.Анненского.

Выбор символа в качестве предмета наблюдений обусловлен тем, что, по предположению ряда ученых, именно он может служить ключевой единицей в образной системе И.Ф.Анненского, ядром его индивидуально-авторской поэтической картины мира (Э.В.Бабарыкова 2007; А.Н.Елисеева 2000). Данное положение выдвигается в качестве **научной гипотезы** и раскрывается в процессе лингвопоэтического анализа.

Объект исследования – лирические тексты И.Ф.Анненского, включенные в сборники «Тихие песни» (1904), «Кипарисовый ларец» (1910), а также стихотворения разных лет, не вошедшие в названные сборники и опубликованные отдельно. Для характеристики эстетических взглядов поэта привлекаются материалы из его критических работ, собранные в «Книгах отражений» (1905-1910).

Предмет диссертационного исследования – символ-понятия в лирике И.Ф.Анненского: в частности, символы-камни, символы-цветы, символы-небесные светила, рассмотренные с учетом авторской семантики и системных связей в рамках гипертекста.

Целью диссертационного исследования является лингвопоэтическое описание семантических и функциональных особенностей символа в поэзии И.Ф.Анненского. Символы в поэзии И.Ф.Анненского рассматриваются в работе с точки зрения лингвопоэтического подхода, исследовательский потенциал которого обусловлен возможностью комплексного исследования одного или ряда художественных текстов под определенным углом зрения, изучения как собственно языка и стиля художественного произведения, так и реконструкции лирического переживания автора (В.П.Григорьев, И.И.Ковтунова).

В соответствии с поставленной целью были определены конкретные **задачи исследования:**

в теоретической части

- на основе сопоставлений различных представлений о символе, сложившихся в гуманитарных науках (философии, психологии, литературоведении, лингвистике, семиотике), выявить важнейшие конститутивные признаки символа;
- систематизировать их в виде рабочего определения, пригодного для лингвопоэтического анализа текстов,
- описать семантическую структуру символа;
- охарактеризовать знаковую природу символа с целью выявления его отличий от смежных категорий (концепта, аллегии, реминисценции, метафоры);

в исследовательской части

- опираясь на лингвистическую типологию концептов, охарактеризовать отличия символ-понятия от других типов символов (символ-ситуации,

символического сюжета²) путем определения конститутивных признаков каждого типа;

- разработать методику выявления различных типов символа в художественном тексте;
- выстроить алгоритм анализа символ-понятий в художественном тексте;
- установить роль семантического поля в описании категории символа в лирике И.Ф.Анненского;
- проанализировать семантику и способы функционирования символ-понятий в рамках семантических полей «камни», «цветы» и «небесные светила» в гипертексте И.Ф.Анненского;
- определить авторскую семантику данных символ-понятий в лирике И.Ф.Анненского;
- выявить особенности индивидуально-авторской систематизации и концептуального взаимодействия рассмотренных символ-понятий;
- опираясь на анализ важнейших семантических групп символ-понятий, реконструировать ядро индивидуальной художественной картины мира поэта;
- определить перспективные для дальнейшего исследования семантические группы символов.

Специфика предмета исследования, цель и поставленные задачи обусловили выбор методов анализа. В первой, теоретической, части исследования используются общенаучные методы наблюдений (логический, описательный, статистический), широко применяются литературоведческий и философский аспекты интерпретации языковых явлений. В исследовательской части для достижения главной цели – установления авторской семантики символ-понятий – применяются компонентный и лингвостилистический методы анализа. В целом же диссертационное исследование выполнено в рамках лингвосемантического метода, в широком его понимании. Семантический метод исследования (И.В.Арнольд 1991) направлен на определение значений языковых элементов текста, выявление системных связей между ними. Целью лингвосемантического анализа символов в поэзии И.Ф.Анненского является создание алгоритма их обнаружения в широком контексте и формулировка принципов многоаспектного анализа семантики с позиций узуальности / окказиональности.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем

- впервые обосновывается лингвопоэтическая типология символа, построенная на концептуальном принципе анализа этого феномена;
- разработана методика выявления всех типов символов и анализа символ-понятий, позволяющая определить конститутивные признаки феномена в индивидуальной художественной картине мира того или иного автора,

² Обозначения «символ-понятие», «символ-ситуация» и «символический сюжет» впервые были использованы И.В.Якушевич (Резчиковой) в монографии по лингвосемиотике «Символ и метафора в поэзии М.Цветаевой», однако в нашей работе они используются в ином значении (с. 11).

пригодная для лингвистического осмысления любого художественного произведения;

- выделяются, анализируются и систематизируются важнейшие виды символ-понятий, формирующие идиостиль поэзии И.Ф.Анненского: символы-камни, символы-цветы, символы небесных светил;
- определяется авторская семантика данных символ-понятий;
- выявляются особенности индивидуально-авторской систематизации и концептуального взаимодействия рассмотренных символ-понятий в рамках гипертекстуального поля «Петербург» в поэзии И.Ф.Анненского;
- реконструируется ядро индивидуальной художественной картины мира поэта внутри концептуально значимого гипертекстуального поля «Петербург».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в определении роли семантического поля при описании категории символа в поэзии И.Ф.Анненского; создании лингвистической методики разграничения символ-понятий, символ-ситуации и символ-сюжетов, а также алгоритма выявления и анализа символ-понятий в художественном тексте, что необходимо для определения доминант индивидуальной художественной картины мира И.Ф.Анненского.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования созданной методики для анализа различных видов символов (символ-понятий, символ-ситуаций, символических сюжетов) при лингвистическом осмыслении любого художественного текста. Результаты диссертационной работы могут применяться в практике преподавания таких вузовских дисциплин, как «Филологический анализ текста», «Лингвистический анализ текста», «Лингвопоэтика», «Стилистика», спецкурсов, посвященных изучению языка литературы рубежа XIX—XX веков, а также непосредственно идиостиля И.Ф.Анненского. Материалы исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словарей, например, «Словаря символов лирики И.Ф.Анненского».

Апробация исследования. Основные материалы и результаты проведенного исследования обсуждены на заседании кафедры русского языка филологического факультета Московского педагогического государственного университета; отдельные теоретические положения и практические результаты изложены в докладах на IX Межвузовской научно-практической конференции «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (Москва, МГПИ, 2010), X Межвузовской научно-практической конференции «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (Москва, МГПИ, 2011), XIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 2011), опубликованы в 8 статьях в научных сборниках и журналах.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Символ – разновидность эстетического концепта, в сравнении с логическим концептом он обнаруживает перегруппировку составляющих в следующем порядке: образный, оценочный и понятийный компоненты.

2. Способ концептуализации реальной или воображаемой действительности, отраженный в символе, позволяет отнести его к одному из трех типов: символ-понятию, сопоставимому с гиперконцептом, символ-ситуации, сопоставимой с фреймом, или символическому сюжету, в основе которого лежит скрипт (сценарий).

3. Символ в лирике И.Ф.Анненского имеет импрессионистический характер, что обусловлено особенностями индивидуально-авторской концептуализации, то есть способом отражения и раскрытия внеязыковой действительности в художественном тексте.

4. Символизация внеязыковой действительности в лирике И.Ф.Анненского происходит в рамках гипертекстуального поля «Петербург», одного из важнейших в художественной картине мира поэта, ядром гиперполя является индивидуально-авторский символ камня.

5. Символические поля «камни», «цветы» и «небесные светила», связанные друг с другом комплексом повторяющихся сем (*призрачность, ирреальность; колдовство, чары; смерть; воспоминания*) формируют ядерную часть гиперполя «Петербург».

Структура диссертации отражает логику рассмотрения материала в исследовании, подчинена общим принципам и содержанию работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его цель, задачи, методы анализа исследуемого материала, выдвигается гипотеза исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Стилеобразующая роль символа в творчестве И.Ф.Анненского» сопоставлено восприятие творческого метода И.Ф.Анненского современниками поэта и филологами конца XX – начала XXI вв., выявлены и проанализированы основные аспекты изучения творчества поэта (лингвистический, литературоведческий, лингвопоэтический), а также рассмотрены представления лирика о творческом процессе и месте категории символа в художественном произведении.

Творческий метод И.Ф.Анненского неоднократно становился объектом дискуссий среди литераторов Серебряного века (Вяч.Иванов называет его

поэтический стиль «ассоциативным символизмом», В.Я.Брюсов – импрессионизмом, В.Ходасевич, С.К.Маковский – стилем с доминантой мотивов смерти и мучений безверия, М.Волошин – «предметным, вещным»). По-разному определяется метод И.Ф.Анненского и в литературоведении: М.М.Бахтин, И.В.Корецкая считают стиль И.Ф.Анненского импрессионистическим; в своей монографии Л.Г.Кихней, Н.Н.Ткачева рассматривают творчество И.Ф.Анненского как переходный этап между символизмом и акмеизмом; Т.М. Бурдина видит в поэте представителя реализма; Е.П.Беренштейн рассматривает творчество Анненского как романтико-символический дуализм; Л.Я.Гинзбург – «психологический символизм». Объективная характеристика стиля Анненского складывается, на наш взгляд, на основе синтеза концепций таких исследователей, как М.М.Бахтин, Г.В. Петрова, С.В.Косихина, Э.В. Бабарыкова, и состоит в том, что с точки зрения мировосприятия, особенностей эстетико-философской системы, идиостиля, используемых приемов творчество И.Ф.Анненского (лирическое, драматургическое, критико-прозаическое) стоит особняком, вне каких-либо литературных направлений, оно автономно, является новаторским для своего времени, предвосхищая достижения акмеизма, футуризма, в то же время его доминантой является импрессионизм. Особенно ценными для нашей работы представляются выводы исследователей, изучающих творческую манеру И.Ф.Анненского в лингвопоэтическом и лингвостилистическом аспектах (Э.В.Бабарыкова, И.А.Тарасова). Представленный в этих работах анализ ключевых концептов (*я / не я, сердце, тоска*), а также типичных сценариев лирики поэта (*похороны, самоубийство*) обнаруживает характерные особенности его индивидуальной художественной картины мира. Данные исследования немногочисленны, однако на сегодняшний день отражают наиболее актуальное и перспективное направление в изучении творчества поэта. Исследование семантики и функционирования символов в поэзии И.Ф.Анненского, предпринятое в реферируемой кандидатской диссертации, развивает идеи, выдвинутые в этих лингвопоэтических работах.

В то же время в настоящем исследовании учтены взгляды самого поэта на природу символа: они отражены в критических работах «О современном лиризме», «Что такое поэзия?», «Изнанка поэзии», где категория символического представлена как эстетическая и смысловая доминанта поэтики И.Ф.Анненского. Лирик считал, что *символичность – особое качество слова*. В статье «О современном лиризме», разграничивая понятия символа и образа, он заметил: «Слова открыты, прозрачны; слова не только текут, но и светятся... В поэзии есть только *относительности*, только *приближения* – потому никакой другой, кроме *символической*, она не была, да и быть не может» [Анненский 1979: 336]. И.Ф.Анненский также полагал, что «ни одно великое произведение не остается досказанным при жизни поэта, но зато в его *символах* остаются как бы вопросы, влекущие к себе человеческую мысль. Не только поэт, критик, артист, но даже зритель и

читатель вечно творят Гамлета» [Анненский 1987: 428]. Таким образом, поэт оставил гамлетовские вопросы и проблемы своей поэзии неразрешенными, неразгаданными.

Вещный мир наделяется у И.Ф.Анненского самостоятельным существованием, будучи одновременно «сцепленным», по мнению Л.Я.Гинзбург, с миром человека. Образы различных предметов, на первый взгляд мелких, неприметных, служат важными элементами его индивидуальной поэтической картины мира, которой присуща анимизация вещи, с одной стороны, и опредмечивание человеческих ощущений, переживаний, зачастую и самого человека – с другой (эту традицию продолжил в своей поэзии Б.Л.Пастернак).

Во второй главе «Теоретический аспект исследования категории символа» подробно рассматривается категория символа в парадигмах различных гуманитарных наук (философии, психологии, литературоведении, лингвистике, семиотике), анализируется семантическая структура символа, исследуется соотношение понятий «знак» и «символ», дается их классификация, позволяющая отграничить символ от смежных явлений (концепта, метафоры, аллегории, реминисценции).

Как показал анализ категории символа в научных парадигмах различных гуманитарных дисциплин:

- философии (Г.Г.Гадамер, Г.Ф.Гегель, П.Рикёр, Э.Кассирер; А.Ф.Лосев, П.А.Флоренский);
- психологии (З.Фрейд, К.Г.Юнг, К.Ясперс);
- литературоведении (А.П.Квятковский, А.Н.Веселовский, Е.М.Мелетинский, М.М.Бахтин, В.В.Виноградов, С.С.Аверинцев);
- лингвистике (А.А.Потебня, Н.Д.Арутюнова, Е.В.Шелестюк),
- семиотике (Ю.М.Лотман, Ю.С.Степанов),

свойства символа освещаются по-разному, что мешает созданию единой классификации этого феномена и осложняет разработку его лингвистического определения. Сравнив представления о символе, нашедшие отражение в перечисленных гуманитарных науках, мы обобщили важнейшие конститутивные признаки этого понятия в виде дефиниции, на которую опирались в ходе лингвопоэтического анализа текстов. Полагаем, что *символ может быть охарактеризован в рамках лингвопоэтического подхода как разновидность словесного знака, важнейшим свойством которого является образность, основанная на диффузности означаемого, поддерживаемой контекстом.* В смысловом аспекте символы представляются нам сложными знаками (именами), характеризующимися единством образно-смыслового комплекса, который создается сложением и совмещением лексико-грамматических значений (в языковом отношении) или концептов (в содержательно-логическом отношении). В символах действует принцип взаимодействия всех семантических и коннотативных компонентов, в результате чего смысл символа углубляется, а его

эстетический потенциал становится богаче, чем простая сумма составляющих.

Условно-бинарную структуру символа можно охарактеризовать с помощью схемы «А → В», где А – означающее, форма, В – означаемое, комплекс взаимодействующих друг с другом значений (Ч.С.Пирс, Ч.У.Моррис). А (единый графический комплекс) служит символом В, включающим ряд значений (В1, В2, В3...). Связь между А и В произвольна, то есть не продиктована свойствами обозначаемого предмета. Наряду с прямым значением, обогащенным узуальной и индивидуально-авторской фоновой семантикой, в состав означаемого могут входить переносные значения, возникшие в результате языковой и окказиональной метафоризации, персонификации, метонимизации. Анализ конститутивных признаков символа, его структуры позволил нам подтвердить положение, выносимое на защиту, и прийти к выводу, что это особый вид эстетического концепта³, ядро которого представляет собой сложноструктурированный образ, окруженный комплексом многообразных и порой противоречивых авторских оценок, а периферия включает ряд взаимодействующих значений, входящих в различные семантические поля. В том случае если характер взаимодействия ядра и периферии носит традиционный для языковой картины мира характер, символ квалифицируется как узуальный, если же их взаимодействие несет печать индивидуально-авторских трансформаций, символ квалифицируется как окказиональный, индивидуальный.

Единой типологии символов, в отличие от типологии знаков (Ч.С.Пирс, Ч.У.Моррис), не существует. В настоящей главе сделана попытка дать лингвистическую классификацию символов, необходимую для дальнейшего лингвопоэтического анализа поэтических текстов И.Ф.Анненского. В силу сложности понятия символа типология составлена с учетом ряда оснований, в роли которых, на наш взгляд, могут выступить следующие критерии:

- формальная словесная выраженность означаемого символа в тексте или значимое отсутствие означаемого – одночленные / двучленные символы (В.Г.Гак, Ю.П.Солодуб);
- лексико-грамматическая организация означающего – простые / сложные символы (Ю.М.Лотман);
- регулярная воспроизводимость символа в общественном употреблении или, наоборот, несоответствие общепринятому восприятию – узуальные / индивидуальные символы (Е.В.Шелестюк, Н.В.Павлович, Ю.М.Лотман);

³ Мы разделяем точку зрения исследователя концептов в творчестве И.Ф.Анненского Э.В.Бабарыковой: «Существует три основных подхода к изучению концепта: семантический (А. Вежбицка, Н.Д.Арутюнова), лингвокогнитивный (Е.С.Кубрякова, З.Д.Попова) и лингвокультурологический (Д.С.Лихачев, Ю.С.Степанов), при этом в своем понимании концепта мы придерживаемся первого подхода, в соответствии с которым главным средством формирования его содержания признается семантика языкового знака, а в качестве основных признаков концепта рассматриваются константность, универсальность, динамичность и многокомпонентность» [Бабарыкова 2007].

- способ отражения внеязыковой действительности, который избирается для символизации: референт (именная группа); предикат (элемент пропозициональной структуры, в которой с помощью предиката объединены именные группы); сочетание предикатов или референт, подразумевающий под собой некий узуальный сюжет, – символ-понятие / символ-ситуация / символический сюжет (И.В.Якушевич (Резчикова));
- лингвоконцептологический способ организации символа: гиперконцептуальный у символ-понятия, фреймовый у символ-ситуации, скриптовый у символ-сюжета.

В данной главе, базируясь на системе терминологических обозначений, использованных И.В.Якушевич (Резчиковой) для лингвосемиотического анализа (символ-понятие, символ-ситуация, символический сюжет), [Якушевич (Резчикова) 2005: 37-40], мы выстраиваем собственную методику разграничения этих видов символов в рамках лингвопоэтического подхода, рассматривая их с лингвистических позиций и учитывая способ концептуализации внеязыковой действительности.

Выбор символизируемых объектов внеязыковой действительности в поэзии И.Ф.Анненского обусловлен не столько отличительными особенностями изображаемого фрагмента реальности, сколько общим направлением концептуализации, закрепленным в индивидуальной художественной картине мира автора. Вследствие этого терминологические обозначения, введенные в научный обиход И.В.Якушевич (Резчиковой), приобрели в нашем диссертационном исследовании иную смысловую направленность, будучи обращенными не столько к изображаемому фрагменту внеязыковой действительности, сколько к способу его отражения в художественной картине мира автора. В основу классификации, использованной в данном исследовании, положен способ понимания означаемого (В), а не свойства означающего (А). Так, один и тот же фрагмент внеязыковой действительности в поэзии И.Ф.Анненского может быть представлен в виде гиперконцепта, соотносимого с символ-понятием, фрейма, сопоставимого с символ-ситуацией, или сценарием (скриптом), развертывающимся в символ-сюжет. Образ кладбища в стихотворении «За оградой» должен был бы концептуализироваться как символ-понятие, однако он изображается с помощью символ-ситуации нападения тени и символ-сюжета испытываемого лирическим героем ужаса. Символ снежного поля («Дымы») также раскрывается с опорой на модели фрейма и скрипта. Состояние угасания героя в стихотворении «Ель моя, елинка» изображено с помощью символ-понятия *елинка*.

Индивидуально-авторское своеобразие символов в поэзии И.Ф.Анненского проявилось в лексико-грамматическом наполнении каждого из трех типов универсальной классификации, а также в частотности использования поэтом каждого из них. Предложенная нами типология основывается на ряде критериев: материале внеязыковой действительности,

который избирается для символизации; способе концептуализации внеязыковой действительности; особенностях грамматической презентации символа (референт (именная группа), предикат (пропозициональная структура, в которой с помощью предиката объединены именные группы), сочетание предикатов или референт, подразумевающий под собой некий узуальный сюжет); структуре смыслового компонента (символ-понятие/символ-ситуация/символический сюжет)⁴. Символ-понятие и символ-ситуация по-разному раскрывают связь означающего и означаемого в художественном тексте: знаком первого в тексте выступает существительное с конкретным значением, обладающее развитой фоновой семантикой и богатой тропеической системой (*лилия, хризантема, аметист, солнце, луна*), второй раскрывается с помощью наименования процесса, формирующего фрагмент символической действительности (*танцевать, гореть, видеть сны*). Еще более детально, последовательно и неоднозначно эстетический смысл лирического произведения раскрывается символическим сюжетом, характеризующимся в силу вариативности структуры высокой степенью сложности. Его означающее может объединять цепь символических ситуаций (среди символов-сюжетов в лирике И.Ф.Анненского частотно изображение *сцен похорон и самоубийства* (И.А.Тарасова)) или раскрываться именем, представляющим прецедентный текст, включающий ряд широко известных сюжетов (*Петербург; Лазарь*). В последнем случае автор отдает предпочтение антропонимам и топонимам, среди которых наиболее частотны имена мифических героев, названия городов или местностей, способные раскрыть целостный сюжет, придав означаемому бесконечное множество значений.

В третьей главе «Лингвопоэтический анализ семантики символ-понятий в гипертексте И.Ф.Анненского» на основе выработанной методики выявления символов и алгоритма анализа символ-понятий в художественном произведении производится лингвопоэтический анализ семантики символ-понятий гипертекста И.Ф.Анненского (символов-камней, символов-цветов, символов небесных светил), формирующих ядро индивидуально-авторского гиперполя «Петербург».

В основу методики положена следующая идея: символическим может считаться языковой элемент текста, соответствующий комплексу содержательных критериев (признаков), позволяющих сделать вывод о символическом потенциале лингвистической единицы. Признаком символической единицы в художественном тексте служат языковые маркеры,

⁴ В литературоведческих и лингвистических исследованиях Н.В.Кириллиной («Особенности оппозиции *добро и зло* в языке лирики А.А.Ахматовой»), И.Г.Саевич («Символика небесных светил в лирике И.Анненского»), А.Н. Елисейевой («Предметный символ в поэтике И.Анненского»), посвященных анализу символа, в качестве основного инструмента анализа используется *слово-символ*, однако научного обоснования этой единицы в указанных исследованиях обнаружено не было.

то есть формальные показатели, которые дают исследователю возможность выделить символ на фоне других лингвистических элементов текста:

1. Вхождение в несколько текстовых семантических полей. Маркер – наличие у слова-символа нескольких архисем, закрепленных за разными лексико-семантическими вариантами слова-символа.
2. Организующий композиционный статус символа. Маркером служит частотность / фрагментарность употребления символа в тексте и роль в организации его структуры.
3. Критерий главенствующего концептуально-эстетического статуса символа в тексте и линка (связки) в гипертексте. Маркером являются сильные позиции текста.
4. Роль в организации индивидуально-авторской картины мира. Маркеры – синтаксические конструкции (обращение, сравнение), тропы, оформленные с помощью повторяющихся синтаксических конструкций (в первую очередь, олицетворение).

Эти критерии носят обязательный характер. Для классификации символов используются дополнительные аспекты анализа в следующих направлениях:

5. Узуальность / индивидуальность символа. Маркер – параллелизм; нестандартная сочетаемость, необычное синтаксическое употребление.
6. Лексико-грамматическая репрезентация символа. Маркером служит частеречная принадлежность символ-понятия, символ-ситуации или символ-сюжета.

Символы формируются в результате дефрагментации внеязыковой реальности и вследствие выделения авторским сознанием некоего объекта, открывающего перед читателем поле символических значений. Это символ в традиционном понимании: слово-означающее в нем передает множество означаемых. Анализ гипертекста И.Ф.Анненского показал, что высокой степенью частотности в нем обладают существительные семантических полей «камни», «цветы», «небесные светила», которые часто приобретают в узусе символический статус. Именно они были избраны нами для анализа.

Анализ найденных в гипертексте И.Ф.Анненского символ-понятий производился в несколько этапов: вначале устанавливалась узуальная семантика символа, затем – возникающая на ее основе индивидуальная, позволяющая отделить то поле смыслов индивидуальных символов, которое является неожиданным, нетрадиционным⁵. Выявленное индивидуальное, расходящееся с узуальным значение толковалось в контексте общей функционально-семиотической модели стихотворения, с использованием лингвопоэтического анализа текста. В диссертационном исследовании данная методика отработывалась на примере анализа символ-понятий, однако она может быть использована и для характеристики других типов символов.

Анализ символов-камней, символов-цветов, символов небесных светил позволил охарактеризовать основные фрагменты индивидуальной

⁵ Опираемся на метод Ю.С.Степанова, анализировавшего концепты в словаре констант.

художественной картины мира И.Ф.Анненского. Однако символические образы в поэзии Анненского существуют в тесном взаимодействии друг с другом и образуют весьма сложную систему, которая может быть квалифицирована как гиперполе. Под семантическим гиперполем мы понимаем нечеткое лексическое множество, образованное путем объединения семантических микро- и макрополей и антонимосинонимических парадигм на основе содержания в значениях составляющих их членов *общего семантического компонента* (Е.М. Меркулова 1989). Общий признак всех составляющих концентрированно представлен в имени гиперполя.

Именем поля, объединяющего все рассмотренные в работе символ-понятия поэзии И.Ф.Анненского, служит топоним *«Петербург»* (хотя он появляется в лирике всего один раз в качестве заглавия стихотворения), так как имплицитно большинство образов, семантических полей и символов поэзии Анненского включаются в так называемый «петербургский текст» русской литературы (термин и описание особенностей данного текста принадлежат В.Н.Топорову). Кардинальная особенность «петербургского текста», по утверждению В.Н.Топорова, – его насыщенность сквозными отсылками от произведения к произведению, благодаря чему смыслы, заключённые в произведениях более ранних, «просвечивают в сочинениях, отделённых от них многими десятилетиями» [Топоров 1995: 263]. Совершенно очевидными являются интертекстуальные переклички поэтических текстов И.Ф.Анненского с текстами Ф.М.Достоевского в использовании символики желтого цвета как цвета болезни, уныния; ассоциации с поэмой А.С.Пушкина «Медный всадник» (стихотворение «Петербург»).

Доминантой рассматриваемого гиперполя «Петербург» служит образ *камня* – гипероним одного из символических полей (гипероним «камень» частотен в лирике И.Ф.Анненского и употребляется 23 раза, 21 позиция – символическая). В каноническом «петербургском тексте» (В.Н.Топоров 1995) есть похожие образы – *гранита, гранитных плит*, в которые закована Нева. Однако в лирике Анненского образ камня приобретает новое символическое звучание: он становится центром перевернутого пространства северной столицы, организуя его посредством объединения антиномических символических значений *равнодушия, холодности и страдания* человеческой души: «Вместо сказки в прошедшем у нас // Только камни да страшные были. ... Только камни нам дал чародей, // Да Неву буро-желтого цвета» («Петербург»). Смежные с перечисленными смысы *увядания и смерти* объединяют символические образы *камни* (драгоценных и полудрагоценных), *цветы, небесные светила*, что позволяет включить их в ядерную часть поля «Петербург», содержащую семантические поля *призрачность (ирреальность), колдовство (чары), смерть, воспоминания*.

Символы-камни (драгоценные и полудрагоценные) формируют устойчивые мотивы идиостиля И.Ф.Анненского. В диссертации

проанализировано 8 образов камней – аметиста (5 словоупотреблений), жемчуга (6), бирюзы (2), сапфира (1), малахита (2), топаза (1), изумруда (1), алмаза (1), употребленных в поэзии И.Ф.Анненского 19 раз. Далеко не все образы драгоценных и полудрагоценных камней являются иерархически главенствующими символами парадигмы (употребление образов малахита и топаза не являются символическими, образы бирюзы и алмаза обладают только узуальной символикой). Большинство из них, помещенные в сильную позицию и соприкасающиеся со смежными символическими парадигмами, актуализируют образно-смысловой потенциал элементов ассоциативно связанных полей. Бесспорно, одним из основных символов в идиостиле Анненского можно считать символ *аметист* (частотность в гипертексте – 5 употреблений). Это уникальный индивидуальный символ души, утонченной, нежной, «прозрачной», живой, трепещущей «на грани» двух миров: «Глаза забыли синеву, // Им солнца пыль не золотиста, // Но весь одним я сном дышу, // Что между граней аметиста» («Аметисты»).

С помощью *символов-камней* актуализируются символические группы цвета (фиолетовый, лиловый (аметист), белый (жемчуг), малахит, изумруд (зеленый), бирюза (голубой); небесных светил (жемчуг – звезды; топазы – звезды; алмаз – звезда; изумруды – луна; сапфир – солнце), обуславливая ассоциативную взаимосвязь символических полей в гипертексте И.Ф.Анненского.

Образы цветов в лирике И.Ф.Анненского наделяются характеристиками *слабости, чахлости* («Сирень на камне», «Одуванчики»), что так свойственно «петербургскому тексту» русской литературы и узуальным представлениям о жизни в губительном климате северной столицы. В изображении цветов И.Ф.Анненский использует семантические поля белого и фиолетового цвета, обычно обладающие в его поэзии положительной оценкой; семантическое поле яркого красного цвета (и смежный с семантическим полем символ мака) приобретают в его гипертексте отрицательную коннотацию. Образы цветов часто используются при описании кладбищ, надгробий, могильных плит и являются средством актуализации символов-камней.

В диссертационном исследовании рассмотрено 19 *флористических образов*, входящих в семантическое поле «цветы»: сирени (14 словоупотреблений), хризантемы (6), мака (6), лилии (14), розы (12), георгина (3), резеды (5), левкоя (4), орхидей (1), лотоса (1), астры (1), тюльпана (2), мальвы (1), азалии (2), фикуса (1), гиацинта (1), туберозы (2), центифолии (1), одуванчика (1). 17 образов (кроме образа мальвы и одного употребления образа туберозы) являются символами. Центральными и частотными флористическими образами становятся образы сирени, хризантемы, мака, лилии и розы. Символика цветов у И.Ф.Анненского отличается от традиционно-узуальной, перекликается с трагическим мировосприятием поэта, трепещущим «я» на грани двух миров, «на пороге» земного и небесного; привлекает дополнительные цветовые коннотации. Она

помогает достичь поэту циклизации в изображении человеческого бытия, вехами которого становятся *сирень* (рождение / возрождение; чахлая, слабая жизнь; человеческая душа); *лилия* (сосуществование бытия и небытия; красота и страдание, слитые воедино; смертельное бытие); *мак* (мертвая жизнь); *роза* (воспоминание); *хризантема* (покой, закат жизни, умирание). Символы сирени и аметиста обнаруживают явные смысловые аналогии, знаменуя собой «грань» двух миров, на которой находится слабая, «чахлая» человеческая душа: «Вот кем-то врезан крест замшелый // В плите надгробной, и, как тень, // Сквозь камень, Лазарь воскрешенный, // Пробилась чахлая сирень» («Сирень на камне»). Таким образом, благодаря символам-цветам поддерживается внутреннее единство стихотворений И.Ф.Анненского.

Анализ гипертекста показал, что наиболее важным среди флористических образов является гипероним *цветы* (25 словоупотреблений), существующий также в вариантах *цвет*, *цветок*, *цветочек*, *цветник*. Форма множественного числа существительного для Анненского предпочтительнее единственного, она более частотна. Часть семантики символа-гиперонима *цветы*, используемой И.Ф.Анненским, является узуальной, так как соприкасается с полем значений, отмеченных в «Полной энциклопедии символов» (под ред. В.М.Рошаль), где образ цветка трактуется как «лаконичный символ природы, беспредельности ее совершенства, эмблема круговращения – рождения, жизни, смерти и возрождения». Однако часто в поэзии И.Ф.Анненского узуальные значения символа соприкасаются с семантическими полями, свойственными только гипертексту поэта – «эмоции» (*томление*, *тоска*), «тревога» (*страх*, *ужас*), «мечта» (*мечта*, *сон*), приобретая индивидуальное звучание. Таким образом, среди означаемых символа *цветы* в лирике И.Ф.Анненского мы находим и узуальные значения (красота, в которой «таится тленье», увядание, смерть, разрушенная любовь, возрождение, круговращение жизни и смерти, жизнь), и индивидуальные:

- воспоминания, ностальгия по прошлому: «*Позабудь соловья на душистых цветах, // Только утро любви не забудь!*» («В марте»);
- тоска, мучения человеческой души, испытывающей тоску, томление (образы цветков без аромата): «*О, тусклость мертвого заката, // Неслышной жизни маета, // Роса цветов без аромата, // Ночей бессонных духота*» («Тоска кануна»);
- страх и тревога как перед лицом бытия, так и перед смертью: «*Тревога, а не мысль растет в безлюдной мгле, // И холодно цветам ночами в хрустале*» («Прелюдия»).

Символическое поле небесных светил в лирике И.Ф.Анненского представлено образами *солнца*, *луны*, *месяца*, *звезды*, *звезд*. В лирике И.Ф.Анненского встречается 38 употреблений образа *солнца*, практически во всех случаях он вовлекается в прием олицетворения, прием становится основным маркером символической позиции; 37 образов являются

символическими с преобладанием индивидуальной символики. Солнце символизирует:

- трагическое томление («Я ль устал от четких линий, // Солнце ль самое устало...» («Миражи»); «Золотя заката розы, // Клонит солнце лик усталый...» («Параллели»), сходство образа светила с образом лирического героя подчеркивается посредством олицетворения, включаемого в синтаксический прием параллелизма;
- болезнь (ассоциативная связь с семантическим полем желтого цвета): «Солнце за гарью тумана // Желто, как вставший больной» («Пробуждение»); «Безнадежно больное ревниво <...> солнце апреля» («С балкона»);
- смерть («И по мертвом солнце в небе // Стонет раненая медь» («Офорт»). Не так частотно образ солнца символизирует яркую жизнь других, недоступную лирическому герою и воспоминания.

Символ солнца в произведениях Анненского амбивалентен: он имеет и противоположную смертной традиционную, узуальную семантику жизни, которая раскрывается посредством синтагматических связей с элементами семантического поля «вода» и обладает положительной коннотацией: «Ну, солнце, угощай больного, // Как напоило целый мир» («С кровати»); «Но солнце брызнуло с постели // Снопом огня и багреца, // И вмиг у моря просветлели // Морщины древнего лица» («Солнечный сонет»).

Солнечный и лунный символизм контрастируют друг с другом практически во всех культурах [Иллюстрир. энц. знаков и симв. под ред. О'Коннелла 2009: 120]. В поэзии И.Ф.Анненского традиционная оппозиция преобразуется: зависимый элемент узуального символического противопоставления «солнце – луна» становится главенствующим. Анненский предпочитал вечерний, ночной, неяркий свет, что и определило доминирующую роль символа луны по отношению к другим астральным образам. Образ луны появляется в его лирике 17 раз, во всех случаях являясь символом. Индивидуальная символика образа луны раскрывается в означаемых «грезы, мечты», «воспоминания», «смерть»; узуальная – «колдовство, чары». Для характеристики ночного светила И.Ф.Анненский создает яркие метафорические образы: «туманный диск», «маска колдуньи» / «колдуньяна маска», «щит медян». Эпитет «зеленолицая» и персонифицирует образ луны, и добавляет ему дополнительную негативную коннотацию и семантику холодности, безразличия, равнодушия, тления. Одно из означаемых зеленого цвета – разложение и плесень; зависть и ревность [Энц.знак. и симв. под ред. Фоли 1996: 356]. Поставленные в один ряд, лексемы «медный» и «зеленый» вызывают литературные ассоциации, в частности с образом пушкинского Медного всадника и – опосредованно – с «петербургским текстом» русской литературы, петербургским мифом И.Ф.Анненского, одним из центральных образов которого является змея.

В лирике Анненского преобразуется и другая узуальная поэтическая оппозиция «луна – месяц». Традиционно различие между их образами

реализуется в противопоставлении по признаку «женское – мужское начало». Эпитет *жемчужный*, традиционно символизирующий женственность (Д.Трессидер в «Словаре символов» отмечает, что жемчуг – самый существенный символ как *света*, так и *женственности*), используется поэтом в отношении месяца. *Образ месяца* обладает индивидуальной символикой (*смерть; ирреальность, призрачность; колдовство, чары; обман; беспокойная, тревожная жизнь*), метафорически обозначается как «желтосерп», «скиталец небес празднодумый», соприкасается с семантическими полями «призрачность», «тревога, беспокойство», семантически сопоставляется с образом луны и звезд, встречающихся наряду с ним в стихотворениях. Все 14 упоминаний образа месяца в поэзии Анненского являются символическими.

Ассоциативный ряд «ночь – сон – луна – месяц – смерть» продолжает образ *звезды*, который подчеркивает призрачность жизни, усталость от нее, сферу подсознательного, одиночество, стремление к небытию: «*Сердце ж только во сне живет // Между звездами...*» («Лишь тому, чей покой таим»). Он встречается в лирике И.Ф.Анненского 18 раз. Анализ стихотворений показал, что символический потенциал образов «звезды» (10 словоупотреблений) и «звезда» (8 словоупотреблений) в произведениях поэта заметно различается. В стихотворениях «Он и я», «Среди миров», «В небе ли меркнет звезда» образ звезды раскрывается как символ недостижимого, непостижимого идеала, стремлением к которому только и живет душа поэта. Мотив его поиска в стихотворении «Он и я» подчеркивается синтагматическим способом – посредством семантического согласования с элементами смысловых полей «поиск» (*ищу, перебираю, вспоминаю*), «тревога, страх» (*тревожно, осторожно*). Образ *звезд*, представленный нарицательным существительным множественного числа, становится средством символизации внутреннего состояния лирического героя: «*Там все, что на сердце годами // Пугливо таил я от всех, // Рассыплется ярко звездами, // Прорвется, как дерзостный смех*» («Который»). Образ *звезд* становится семантически связанным с образом сердца лирического героя во многих стихотворениях («Который», «Лишь тому, чей покой таим», «Небо звездами в тумане...», «Nocturno», «Падает снег»). Из 18 упоминаний образов звезды и звезд в лирике И.Ф.Анненского 14 являются символическими.

В гипертексте Анненского отсутствует образ яркой утренней звезды, которая знаменует собой возрождающуюся жизнь; небесное пространство, усеянное звездами, в его поэзии пустынно и одиноко: в стихотворении «Вербная неделя» символ *звездной пустыни* служит средством развертывания образа *желтого сумрака мертвого апреля*. Как следствие, одной из самых важных черт поэтики Анненского, отличающей его поэзию от лирики символистов, является *отсутствие традиционного вертикального двоимирия*, то есть противопоставления земного мира небесному со всей атрибутикой небесных светил, олицетворяющих высший разум.

И.Ф.Анненский преобразует традиционную оппозицию «луна – солнце» (так же, как и «луна – месяц»). Отсутствие горизонтальной устремленности лирического героя, невозможность этой устремленности окрашивают существование лирического героя в трагические тона. Лишь один образ звезды является символом поиска, стремления к некоему непостижимому идеалу покоя, мира, счастья, любви.

Связь символов, входящих в цепочку макрополей *цветы – камни – небесные светила*, проявляется в лирике И.Ф.Анненского не только на контекстуальном, но и на семантическом уровне и реализуется в совпадении означаемых этих символов; их взаимодействии с элементами других семантических макрополей, формирующих ядро гиперполя «Петербург».

В структуру семантических микро- и макрополей входят не только символы (например, семантическое поле «*цветы*» представлено символ-понятиями *сирени, хризантемы, лилии*; семантическое макрополе «*цвет*» представлено символ-понятием *белого цвета*, образующего, в свою очередь, имя микрополя), но и лингвоконцепты (*Ужас, Тоска*), а также лексические элементы с иным образным статусом, связанные с данным семантическим полем вариативно-корневым повтором, ассоциативными, метафорическими или метонимическими отношениями (СП «*смерть*» – *похоронный, умирая*; СП «*белый цвет*» – *белеет, бело-тревожно, белил* и т.д.). Означаемые символ-понятий гиперполя перекликаются, вследствие чего возникают кросс-ассоциации (перекрестные ассоциации), приводящие все единицы символического уровня в лирике И.Ф.Анненского к единому знаменателю, объединяющие их в единое гиперполе «Петербург». По наблюдениям В.Н.Топорова, для «петербургского текста» характерны семантические поля незаполненности (пустоты); природных катаклизмов; камня (гранита, могильного камня); ирреальности; холода; равнодушия; колдовства; слабости (чахлости, вялости); болезни; смерти и т.д. Гиперполе «Петербург» И.Ф.Анненского формируется схожими с «петербургским текстом» частотными семантическими полями, тесно связанными со смысловыми группами ядерной части и проявляющимися в виде отдельных сем:

- «призрачность, ирреальность», «состояние полусна-полуяви». Это семантическое поле реализуется повторяющимися лексемами *дым (дымы), туман, тень, призрак, чад, миражного, чадный, куренье, пелена, ладан, кадил* и т.д. Символами призрачности в лирике И.Ф.Анненского становятся луна, месяц;
- «колдовство, чары». В семантическое поле включаются лексемы с корнем *колд-* (*колдунья, колдуешь, околдована*) и более редкие – *чары, галлюцинации, грезы, сказка* и т.д. Символами колдовства являются изумруд, луна, месяц;
- «смерть». Вербализаторами этого поля служат лексемы *смерть, мертвом, мертвей, реке – ямы, руины, утрат, пепелище, гроба, фишиам, плиты, кладбище, зарыто, кровавы, отравы* и т.д. Смерть в поэзии

И.Ф.Анненского символизируют камень, бирюза, хризантема, георгин, левкой, солнце, луна, месяц;

- «воспоминания». Ассоциативно с именем этого поля в лирике И.Ф.Анненского связаны лексемы «любовь» (или поэтическое клише «утро любви»), «прошлое», светлые образы которого невозможно вернуть: «сирень» / «цветы», «весна», «соловей» / «птица», «солнце». Их семантическое взаимодействие усиливается благодаря использованию вопросительных предложений с частицей «ли» («Только та ли ты?») («Лишь тому, чей покой таим») и сказуемых, выраженных глаголами в повелительном наклонении («не забудь» («В марте»). Символами воспоминаний становятся сирень, роза, резеда, левкой, цветы, солнце, луна, месяц.

Сквозные кросс-ассоциации, вступая во взаимодействие с рассмотренными макрополями, формируют внутритекстовые и гипертекстуальные связи, которые придают стихотворениям поэта идейно-образную целостность. *Индивидуальная семантика проанализированных групп символов смещается в сторону семантики частотных семантических полей лирических текстов И.Ф.Анненского.*

Индивидуальная символика рассмотренных групп символов демонстрирует опредмечивание человеческих чувств, внимание к деталям, роль впечатления, эмоции (доминантные эмоции – *тревога, страх, ужас*), ассоциации при формировании означаемого. Импрессионистический характер символов обусловлен, таким образом, особенностями индивидуально-авторской концептуализации, то есть способом отражения и раскрытия внеязыковой действительности в художественном тексте. Проведенный в третьей главе анализ авторской семантики символ-понятий (символы-цветы, символы-камни, символы небесных светил) лирики И.Ф.Анненского позволяет подтвердить выдвинутое на защиту положение о том, что символ в поэзии Анненского носит импрессионистический характер.

Согласно нашему предположению, символизация внеязыковой действительности в лирике И.Ф.Анненского происходит в рамках гипертекстуального поля «Петербург», центром которого является индивидуальный символ камня, послуживший основой неомифа о северной столице. Ядерный слой поля объединяет в себе ряд других авторских символов – символы-камни (драгоценные и полудрагоценные), символы-цветы, символы небесных светил, семантика которых пересекается. Семантические макро- и микрополя («призрачность, ирреальность»; «колдовство, чары»; «смерть»; «воспоминания») создают в процессе взаимодействия с ядром кросс-ассоциации и участвуют, таким образом, в формировании системных отношений между элементами поэтической картины мира И.Ф.Анненского.

В заключении обобщаются полученные в ходе работы выводы и подтверждается выдвинутая во введении гипотеза, обозначаются перспективные для дальнейшего исследования направления.

В ходе проведенного в исследовательской части анализа подтверждается выдвинутая гипотеза: символ служит ключевой единицей в образной системе И.Ф.Анненского, ядром его индивидуальной художественной картины мира. Символ камня организует все пространство лирики И.Ф.Анненского, становится центром гиперполя «Петербург», объединяющего в себе символы-цветы, символы-камни (драгоценные и полудрагоценные), символы небесных светил.

Наиболее частотными в гипертексте И.Ф.Анненского являются семы, сопоставимые с ключевыми семами «петербургского текста» русской литературы («призрачность, ирреальность»; «колдовство, чары»; «смерть»; «воспоминания»), имплицированные в лирических текстах поэта лексемами, входящими в семантические поля «камни», «цветы», «небесные светила», приобретающими символическое значение.

Перспективным для дальнейшего исследования языковой картины мира И.Ф.Анненского представляется анализ символов-цветообозначений, которые обнаруживают высокую степень частотности в гипертексте И.Ф.Анненского (этот материал был только частично систематизирован в рамках гиперполя «Петербург»).

В приложении 1 дана обобщающая таблица, в которой систематизируются сведения об использовании элементов семантического поля «камни» (гиперонима и гипонимов) в лирике И.Ф.Анненского. Основаниями характеристики образов служат способ вербализации, частотность употребления, название стихотворения, наличие маркера употребления символа, узуальная символика, индивидуально-авторская символика, семантические поля, с которыми соприкасается образ). В приложениях 2 и 3 аналогичным способом представлены элементы семантических полей «цветы» и «небесные светила».

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

*в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК
Министерства образования и науки РФ*

1. Комиссарова, А.А. «И роскошь цветников, где проступает тленье...» (Символика флористических образов в поэзии И.Анненского) / А.А.Комиссарова // Русский язык в школе. – 2011. - №4. – С.54-58. 0,25 п.л.

2. Комиссарова, А.А. Небесные светила в поэзии И.Ф.Анненского / А.А.Комиссарова // Русская речь. – 2010. - №4. – С.26-30. 0, 25 п.л.
3. Комиссарова, А.А. Небесные светила в поэзии И.Ф.Анненского / А.А.Комиссарова // Русская речь. – 2010. - №5. – С.18-23. 0,3 п.л.

*научные статьи, материалы докладов, опубликованные в
периодических изданиях, журналах, сборниках*

4. Комиссарова, А.А. «...Мечта, которая соткала томление цветка с сверканием бокала» (о символах-цветах в поэзии Иннокентия Федоровича Анненского) / А.А.Комиссарова // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сборник научных статей: В 2 т. – Выпуск 9. – Том 1. – М.: МГПИ, 2010. – С. 356-360. 0,3 п.л.
5. Комиссарова, А.А. «Тихая лирика» И.Анненского: между символизмом и акмеизмом (11 класс) / А.А.Комиссарова // «Учитель русской словесности» X. Сборник конспектов уроков и методических обоснований к ним. – М.: МПГУ, 2011. – С. 98-106. 0,5 п.л.
6. Комиссарова, А.А. Лингвопоэтический подход к типологии символов в поэзии И.Ф.Анненского / А.А.Комиссарова // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации: Сборник статей XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – М.: РУДН, 2011, – С. 197-203. 0, 4 п.л.
7. Комиссарова, А.А. Изучение лирики И.Ф.Анненского в школе / А.А.Комиссарова // Начальная школа плюс До и После. – 2011. - №8. – С. 57-62. 0,3 п.л.
8. Комиссарова, А.А. Символ-мифологемы в поэзии И.Ф.Анненского / А.А.Комиссарова // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. Сборник научных статей: В 2 т. – Выпуск 10. – Том 1. – М.: МГПИ, 2011. – С. 91-94. 0,25 п.л.

А.А. Комиссарова

